

Вдовствующая герцогиня почувствовала, что Нин Юлин больше не вызывает у нее раздражения, поэтому сказала:

– Если что-то случилось, просто скажи мне об этом.

– Только что к старшему брату приходил наш старший зять. Он рассказал, что старшая сестра упала в воду, простудилась и заболела. – Нин Юлин слегка нахмурилась и встревожилась. – В прошлый раз, когда что-то подобное случилось в нашем поместье, моя мать сказала, что старшая сестра сильно подорвала свое здоровье и ей нужно беречься. Но на этот раз она снова пострадала, и я не знаю, серьезно ли это...

Ее слова прозвучали туманно, она намеренно избегала говорить что-либо конкретное. Однако все присутствующие понимали, что речь идет о выкидыше Нин Цзыянь. Брови мадам вдовы сошлись на переносице. Если у женщины случался выкидыш, это всегда ослабляло ее шансы снова забеременеть.

Для вдовствующей герцогини вопрос беременности Нин Цзыянь был тесно связан с дружественными отношениями между поместьем герцога-защитника и поместьем министра Ся. Если бы у Нин Цзыянь действительно возникли какие-то проблемы со здоровьем, она не смогла бы родить ребенка в своей жизни. Это было довольно серьезной угрозой ее положению главной жены и как следствие союзу между их семьями.

– Как младшим сестрам, вам лучше завтра пойти и повидаться со своей старшей сестрой. Ваша мать сейчас в таком состоянии, что она не может поехать туда. Я пошлю с вами нянюшку Цинь. – Поразмыслив некоторое время, мадам вдова разработала план. Она никогда бы не позволила мадам Линг попасть в поместье Ся, поэтому она приказала Нин Юлин и другим девицам пойти вместо нее. Причина, по которой она послала с ними нянюшку Цинь заключалась в том, что разговоры на некоторые темы не могли вестись незамужними девушками.

Нянька Цинь могла бы тайком поговорить об этом. С одной стороны, она была стара, так что могла сказать эти слова. С другой стороны, нянька Цинь была предана мадам вдове. Если бы что-то было не так, мадам вдова узнала бы об этом заранее и могла морально подготовиться и решить, как с этим справиться.

Едва она закончила говорить, горничная, стоящая рядом с Нин Циншань, взволнованно закричала:

– Юная леди, что с вами такое? Вы опять плохо себя чувствуете? Позвольте мне проводить вас во внутренний двор, чтобы вы могли отдохнуть!

Все посмотрели в их сторону и увидели, что Нин Циншань сжимает руку и кусает губы, ее лицо было бледным, как будто она терпела сильную боль. Она выглядела ужасно.

– Третья барышня, что с тобой такое? – тихо спросила старая герцогиня.

– Бабушка, со мной все в порядке. Мне просто немного больно, но через некоторое время я буду в порядке, – с трудом ответила Нин Циншань. Она открыла рот, сделала глубокий вдох и заставила себя улыбнуться, но все видели, что она держится из последних сил.

Нин Сюэянь презрительно улыбнулась.

Сладкая улыбка на лице Нин Юлин стала немного натянутой, как будто она не могла и дальше притворяться, что улыбается. Какое совпадение! Именно тогда, когда мадам вдова решила отправить их с визитом в поместье Ся, Нин Циншань вдруг стало плохо. Да она просто не хотела туда идти!

– Мадам вдова, хотя поврежденная рука юной леди в эти дни постепенно заживала, рана иногда все еще очень болит. Я не знаю, но, возможно, это потому, что мышцы и кости были сильно повреждены, – опустившись на колени, с печалью в глазах рассказала Цайфэнь вдовствующей герцогине, игнорируя Нин Циншань, которая дергала ее за рукав и подмигивала ей не делать этого.

Если у человека повреждены сухожилия или кости, то на восстановление потребуется около ста дней. Даже если не было никаких внешних признаков для боли, никто не мог сказать с первого взгляда в чем причина.

Мадам вдова обеспокоенно взглянула на руку Нин Циншань и сказала:

– Третья барышня, ты останешься завтра дома и сначала позаботишься о своей руке. Пусть вторая барышня и пятая барышня едут к старшей сестре. Если боль снова будет тебя беспокоить, тебе следует позвать доктора. Травмы на руке могут быть как большими, так и маленькими. Если твоя рука не будет вылечена, это станет проблемой.

Этот вопрос не был тривиальным. Третий принц намеревался жениться на Нин Циншань, взяв ее в качестве своей второй жены, которая будет первой супругой-наложницей, и он испытывал к ней глубокую привязанность. Из-за третьей юной леди Нин он отказался от своей кузины Йа, которая была его возлюбленной с детства. Но если бы Нин Циншань стала инвалидом, то она не смогла бы выйти замуж во дворец третьего принца.

Во-первых, император такого не допустит. Он не позволит своему сыну жениться на девушке с поврежденной рукой, когда вокруг многих благовоспитанных, знатных юных леди. Королевская семья не могла позволить себе потерять лицо, взяв в семью калеку. Итак, третья барышня в первую очередь должна позаботиться о своей руке.

Вдовствующая герцогиня вспомнила, что некоторое время пренебрегала Нин Циншань, поэтому она решила послать слуг проводить Нин Циншань позже. Она не могла допустить, чтобы с девицей случилось что-то, что могло повредить ее руку еще больше.

Услышав, что мадам вдова поручила Нин Сюэянь пойти с ней, Нин Юлин немного успокоилась, и ее улыбка стала более естественной. Ей было все равно, сможет ли Нин Циншань пойти с ними или нет. Причина, по которой она нервничала, заключалась в том, что она боялась, что Нин Сюэянь что-то заподозрит и также найдет предлог, чтобы не ехать.

Сначала ей нужно было разобраться с Нин Сюэянь. Лучше за один раз не откусывать больше, чем она могла проглотить. Сейчас она твердо решила уничтожить Нин Сюэянь.

- Да, бабушка, но... - Нин Сюэянь, казалось, испытывала какие-то трудности, поэтому она неловко замялась.

Нин Юлин снова забеспокоилась. Заметив, что мадам вдова, казалось, повернулась, чтобы взглянуть на Нин Сюэянь, она поспешно вмешалась:

- Пятая сестра, разве ты не хочешь проводить старшую сестру? Как ты можешь так поступать с ней? Старшая сестра всегда хорошо к тебе относилась, так как же ты можешь быть настолько черствой? Она заболела, но вы обе не можете пойти к ней!

Сейчас она лишь хотела помешать Нин Сюэянь найти предлог для отказа. Ее не заботило, была ли Нин Циншань все еще здесь или нет. Казалось, она намекала на то, что Нин Циншань устроила такую сцену просто потому, что не хотела ехать к больной сестре.

Ее слова успешно заставили Нин Циншань, которая выглядела такой хрупкой и, казалось, так страдала от очень сильной боли, что даже не могла говорить, помрачнеть на мгновение и злобно на нее зыркнуть. Но потом она сразу же приняла обиженный вид.

- Вторая сестра, я... я не ищу оправданий, чтобы не навещать старшую сестру. Я поеду завтра с тобой.

- Третья сестра, мне очень жаль. Я не говорю, что ты намеренно пытаешься найти предлог не ехать. Старшая сестра была добра ко всем нам. Теперь, когда с ней случилось несчастье, мы, сестры, должны пойти и поддержать ее. Мы не можем пренебрегать любовью сестер и уничтожить нашу привязанность друг к другу. Тем не менее, оказалось, что вы обе не в состоянии поехать со мной. - Хотя Нин Юлин знала, что она сделала нескромное замечание, сейчас она не могла отступить. Во всяком случае, она не могла дать Нин Сюэянь повод заподозрить неладное и найти предлог, чтобы тоже увильнуть.

- Ну, хватит разговоров. Уведите эту горничную и дайте ей десять палок. Как она могла так плохо служить своей хозяйке? - Мадам вдова вдруг стукнула в пол своей тростью и перевела взгляд с Нин Юлин на Нин Циншань, с горящим гневом в глазах. Раньше она считала, что Нин

Циншань на самом деле плохо себя чувствует, но теперь, когда она услышала слова Нин Юлин, она стала подозревать странность в таком совпадении.

Хотя она не заботилась о третьей барышне, было ли это что-то незначительное? Почему она раньше не слышала, как слуги из двора Туманов говорили о страданиях хозяйки от болей в руке? Но, как и сказала вторая барышня, сейчас было похоже, что она не хотела идти к сестре и нарочно разыграла такую сцену. Вспомнив, что Нин Циншань была усыновлена, но все же посмела отказаться, не желая видеть свою старшую сестру, которая была серьезно больна, и устроила такую сцену, вообще не учитывая их сестринство, старая герцогиня начала сомневаться, была ли эта девица благодарным человеком.

Хотя злобный мрак на лице Нин Циншань исчез в мгновение ока, старая вдова все же ясно заметила его и поняла, что за этим стояло. Она не могла напрямую осудить поведение Нин Циншань, поэтому выплеснула свой гнев на ее горничную.

– Бабушка, пожалуйста, прости Цайфэнь! Это не потому, что она плохо служила мне, просто у меня слабое здоровье, так что не нужно ни кого винить! – Нин Циншань не ожидала, что старая карга накажет ее верную горничную. Она побледнела и поспешно встала, чтобы попросить пощады.

Цайфэнь, стоявшая на коленях на полу, тоже была напугана до смерти. На мгновение она лишилась голоса и не могла ничего сказать в свое оправдание. С самого начала она действовала в соответствии с тем, что приказала сделать ее юная леди, подав условленный знак. Почему мадам вдова вдруг обвинила ее во всем?

Вдовствующая герцогиня выглядела угрюмой и оставалась молчаливой и неприступной. Две сильные прислужницы подошли и схватили Цайфэнь за руки с двух сторон. Они сразу же оттащили ее, вообще не обращая внимания на Нин Циншань. У мадам вдовы было слишком много забот в последнее время, поэтому она была на взводе. Когда она обнаружила что-то неладное, то обрушила свой гнев на Цайфэнь. Она считала, что должна преподать Нин Циншань урок, чтобы та не забывала, кто был хозяином поместья герцога-защитника.

– Ну, Циншань, ты же теперь юная леди из поместья герцога-защитника. Тебе не следует говорить, что у тебя плохое здоровье. И тебе не нужно просить за нерадивых слуг, которые плохо выполняют свои обязанности, потому что они здесь только для того, чтобы хорошо служить тебе. Если они виноваты, то они будут наказаны. Третья барышня, не надо жалеть рабыню. Из-за твоей доброты слуги начали считать себя господами и пренебрегать настоящими хозяевами. Я сегодня восстановила твой престиж, чтобы они больше не обманывали тебя, – наконец негромко сказала вдовствующая герцогиня не терпящим возражений тоном. Затем она повернулась к Нин Сюэянь и нетерпеливо спросила: – Сюэянь, что ты хотела мне сказать?

Если Нин Сюэянь осмелится отказаться ехать к старшей сестре, она не будет возражать против того, чтобы избить и горничную Нин Сюэянь.

Нин Сюэянь растерянно моргнула и застенчиво спросила:

– Бабушка, я хотела спросить тебя, какую одежду мне надеть завтра, чтобы увидеть старшую сестру? Должна ли она быть светлой или красочной? Я редко выхожу из дома, поэтому я хочу, чтобы ты приняла решение за меня.

Звуки порки, доносившиеся с улицы, совсем на нее не действовали. Она словно не видела бледного и искаженного лица Нин Циншань. Некоторые люди всегда переоценивали себя. Она не знала, думает ли так же и Нин Циншань.

Сейчас Нин Циншань была пристыжена и рассержена. Она видела, что Нин Юлин вела себя сегодня необычно, поэтому не хотела попасть в беду, но если бы Нин Юлин или Нин Сюэянь попали в беду, она была бы счастлива. Она не станет вмешиваться, но и не позволит себе пострадать от чужих интриг.

Поэтому она подала знак Цайфэнь и устроила сцену. Эта сцена была идеальной. Она сказала, что ей больно, и никто не мог бы найти причину боли в поврежденной руке за такое короткое время. Даже если бы приехал самый лучший императорский врач, он не смог бы с уверенностью сказать, что она притворяется. В конце концов, она раньше на самом деле сильно поранила себе руку. Травма была серьезной, так что было нормально иметь некоторые последствия.

Неожиданно слова Нин Юлин вызвали у старухи-вдовы раздражение, и она обрушила свой гнев на ее горничную. С тех пор как Нин Циншань вернулась в поместье, слуг вокруг нее постоянно избивали, словно она была в опале. Вот и теперь мадам вдова приказала избить Цайфэнь из-за такого пустяка. Это было все равно, что дать ей пощечину перед слугами. Как она могла не рассердиться?

Нин Циншань стиснула зубы и попыталась подавить свой гнев. Она с ненавистью посмотрела на Нин Юлин и Нин Сюэянь. А потом ее гнев мгновенно исчез! На ее красивом лице отразился намек на беспомощность с ноткой отчаяния.

Поняв, что Нин Сюэянь не искала предлога, чтобы не ехать в поместье Ся, мадам вдова почувствовала облегчение. Нин Сюэянь действительно никогда раньше не ходила навестить больных родственников или знакомых, так что для нее было вполне разумно задать сейчас такой вопрос. Старая герцогиня милостиво кивнула и посмотрела на одежду Нин Сюэянь, сказав:

– Так как ты едешь проведать захворавшего человека, ты не можешь одеваться ни слишком ярко, ни слишком просто. Ты должна одеться в такие же спокойные тона, как сейчас, но одежда должна быть более дорогой.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/1065971>